

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-КГ22-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «АВИК» к Симанову Сергею Владимировичу о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Симанова Сергея Владимировича на решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 сентября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 18 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «АВИК» (далее также – Общество) обратилось в суд с иском к Симанову С.В. о признании договора купли-продажи движимого имущества от 11 мая 2018 г. № 02 (далее – договор купли-продажи № 02) недействительным и возмещении ущерба в размере 1 390 000 руб., сославшись в обоснование требований на то, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении

ответчика по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, установлено, что он, будучи уполномоченным директором Общества на переоформление техники, в мае 2018 года оформил на свое имя договор купли-продажи принадлежащего Обществу автомобиля «Toyota Land Cruiser 120», самовольно указав стоимость данного транспортного средства в размере 10 000 руб., тогда как его рыночная стоимость на момент отчуждения составляла 1 400 000 руб. Впоследствии данный автомобиль Симановым С.В. был отчужден. 8 декабря 2018 г. ответчик перевел Обществу денежные средства в размере 10 000 руб. Истец считает, что совершение сделки на заведомо невыгодных условиях по цене ниже как балансовой, так и рыночной стоимости транспортного средства повлекло причинение ему ущерба на указанную сумму.

Определением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 9 июля 2021 г. производство по делу в части требования о признании недействительным договора купли-продажи № 02 прекращено в связи с отказом от иска в этой части.

Решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 сентября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 18 января 2022 г., иск удовлетворен. С Симанова С.В. в пользу Общества взыскано в счет возмещения ущерба 1 390 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 15 150 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Симанова С.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами, истец являлся собственником автомобиля «Toyota Land Cruiser 120».

Согласно договору купли-продажи № 02 Общество (продавец) в лице директора Кочана Н.Н. продало Симанову С.В. (покупатель) названное транспортное средство. В соответствии с пунктом 2 указанного договора покупатель обязуется оплатить продавцу за приобретенный автомобиль 10 000 руб. в течение трех дней с момента подписания договора путем перечисления денежных средств на расчетный счет продавца.

На основании договора купли-продажи № 02 регистрирующим органом внесены изменения в сведения о собственнике транспортного средства – с Общества на Симанова С.В.

На момент разрешения спора судом автомобиль ответчиком отчужден.

13 февраля 2019 г. по заявлению представителя Общества Тальянской Е.А. следователем СО ОМВД России по г. Черногорску в отношении Симанова С.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14 октября 2020 г. уголовное дело возвращено прокурору в порядке пункта 1 части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

30 января 2021 г. Симанову С.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением старшего следователя СО МВД России по г. Черногорску от 30 января 2021 г. уголовное дело в отношении Симанова С.В.

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно данному постановлению в период с 4 по 11 мая 2018 г. Симанов С.В., будучи уполномоченным директором Общества Кочаном Н.Н. на совершение действий по переоформлению принадлежащей Обществу техники на Кочана Н.Н., произвел оформление договора купли-продажи принадлежавшего Обществу автомобиля «Toyota Land Cruiser 120» на свое имя, самовольно указав при этом в договоре стоимость данного транспортного средства в размере 10 000 руб. В результате действий Симанова С.В. Обществу причинен материальный ущерб в размере 1 400 000 руб., являющийся существенным.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», оценив представленные в материалы дела доказательства, исходил из того, что в результате противоправных действий Симанова С.В. Обществу причинен ущерб. При этом доказательств, свидетельствующих об отсутствии вины ответчика в причинении ущерба истцу и возмещении ущерба, не представлено.

Определяя размер ущерба, суд первой инстанции принял во внимание заключение судебной оценочной экспертизы ООО «АПОС» от 25 августа 2021 г., согласно которому среднерыночная стоимость автомобиля «Toyota Land Cruiser 120» 2008 года выпуска на момент проведения экспертизы составляет 1 473 000 руб., в связи с чем взыскал с ответчика в пользу истца в счет возмещения 1 390 000 руб. в пределах заявленных истцом требований.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с постановленным по делу судебным решением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 15 названного кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 указанной выше статьи).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 17 июля 2012 г. № 1470-О и от 28 мая 2013 г. № 786-О,

прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности не освобождает виновного от обязательств по возмещению нанесенного ущерба и компенсации причиненного вреда.

Процессуальная обязанность доказать наличие и размер причиненного вреда, определенного по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лежит на истце.

Судами такие обстоятельства не установлены.

Материалы дела не содержат необходимой совокупности доказательств того, что Симанов С.В. самовольно, без ведома и согласия руководства Общества, указал в договоре купли-продажи № 02 стоимость автомобиля в размере 10 000 руб., тем самым причинил последнему ущерб на сумму 1 390 000 руб., а также доказательств отсутствия у Общества в лице директора Кочана Н.Н. намерений продавать спорный автомобиль по цене, указанной в договоре, и того, что подпись в договоре от имени продавца выполнена не Кочаном Н.Н.

При этом постановление органа предварительного следствия о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования само по себе не является достаточным для взыскания с ответчика убытков.

Как следует из материалов дела, 13 февраля 2019 г. по заявлению представителя Общества Тальянской Е.А. следователем ОМВД России по г. Черногорску в отношении Симанова С.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Черногорского городского суда от 14 октября 2020 г. уголовное дело возвращено прокурору в порядке пункта 1 части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

30 января 2021 г. Симанову С.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, и постановлением от 30 января 2021 г. уголовное дело в отношении Симанова С.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 11 января 2019 г. по делу по иску ООО «АВИК» к Симанову С.В. о расторжении договоров купли-продажи автомобилей спорный договор купли-продажи № 02 расторгнут не был, поскольку обязательство об оплате стоимости автомобиля Симановым С.В. было выполнено, исполнение принято истцом, сделка по отчуждению автомобиля была совершена им как собственником.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П, касаясь вопросов, связанных с последствиями истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, с учетом постановления от 28 октября 1996 г. № 18-П, а также определений от 2 ноября 2006 г. № 488-О и от 15 января 2008 г. № 292-О-О пришел к выводу о том, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1823-О, постановление о прекращении уголовного дела является письменным доказательством (часть первая статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как предусмотрено статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (часть 1).

Таким образом, постановление от 30 января 2021 г. не является бесспорным и достаточным доказательством, свидетельствующим о том, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, что им нарушены обязательства или причинены убытки. Данное постановление подлежало оценке с другими доказательствами по делу, чего судом первой инстанции сделано не было.

Между тем другие доказательства, свидетельствующие о причинении вреда именно ответчиком, судом не исследовались, соответствующие обстоятельства не устанавливались.

Кроме того, из показаний свидетелей по уголовному делу, а также Симонова С.В. и директора Общества Кочана Н.Н. следует, что ответчик был допущен к фактическому руководству Обществом, что указывает на наличие между сторонами спора трудовых правоотношений. При таких обстоятельствах возмещение причиненного работником вреда должно осуществляться на иных основаниях, что также не было учтено городским судом.

Допущенные судом первой инстанции нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

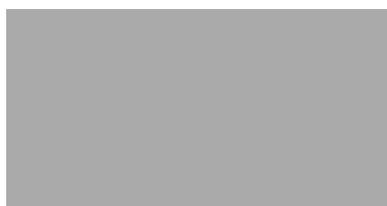
Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 18 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 18 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

